

ВОРОНЕЖСКИЙ ПОИСК

ПОДВИГ РАДИ СЦЕНЫ

«Возвышенным и неземным существом» называли современники Николая Петровича Россова, известного русского трагического актера. Его настоящая фамилия Пашутин, он родился в Воронеже в 1864 году, умер в Москве в 1945-м.

Замечательный актер, он признавал только классический репертуар и имел непреодолимую склонность к произведениям Шекспира. «Безумный раб Шекспира» — таково другое определение, характеризовавшее нашего земляка. Человек большого таланта и многих способностей, сам переводивший с английского драмы, трагедии и комедии любимого автора, он играл только те роли, в которых бурлила жизнь, отображался накал человеческих страстей. Все, что было «слабее» Гамлета и Отелло, его не интересовало. Вот почему в поисках «сильных» ролей он исколесил всю Россию, выступал во многих театрах.

Николай Петрович с детства страдал заиканием. Недуг, совершенно не вязавшийся со сценой. Однако зрителю этого известно не было. В исполнении Н. П. Россова со сцены великолепно звучали монологи и диалоги с его участием. Он нашел в себе силу и мужество, чтобы бороться со своим физическим недостатком ежедневно и ежечасно и победить его.

Редкое явление в искусстве театра! Однако не единичное. Есть еще пример подобного рода и тоже «воронежский» — народный артист СССР, лауреат Государственной премии

Александр Алексеевич Остужев. В Воронеже, где он родился в 1874 году, его знали под настоящей фамилией — Пожаров. Здесь он дебютировал в местном театре как актер-любитель.

Гастролировавший в нашем городе прославленный актер А. И. Южин буквально открыл молодого талантливого артиста. В одном из писем он сообщал: «Нашел в Воронеже сокровище, в которое я верю, как в будущую крупную силу».

Пророчество сбылось.

Удивительно, что А. А. Остужев, словно повторяя склонности своего предшественника Н. П. Россова, хотя и выступал во многих ролях, особенно сильно любил шекспировские. Одной из его работ, оставших след в театральном мире, была роль Ромео в «Ромео и Джульетте». На склоне лет, выступая на сцене Малого театра, он осуществил заветную мечту, сыграв Отелло. Эта работа стала его творческой вершиной, явлением, выдающимся по своей новизне, яркости и образности.

Современники отмечали, что А. А. Остужев обладал весьма красивым, звучным голосом, которым мог передавать самые тонкие оттенки мыслей и чувств. Но мало кто знал, что последние 10 лет (он умер в 1953 году) актер страдал глухотой. Вот что он писал о себе: «Выхожу на сцену и не слышу суфлера. Как же выйти на сцену, когда знаешь, что ты беспомощен? Ужас охватывает при мысли, что вдруг забудешь какое-нибудь слово, — забудешь, и никто, никто не сумеет тебе там, на сцене, помочь!»

Свой тяжкий недуг, обычно несовместимый со сценическим искусством, он одолел титаническим трудом. Александр Алексеевич выучивал наизусть не только свои роли, но и роли партнеров, практически целиком все пьесы, в которых играл. Выучивал, чтобы не прозевать, не пропустить реплик и не сбиться с диалогов. Это был подвиг ради сцены, во имя любимого искусства.

Е. АЛЕКСАНДРОВ.

Молодой коммунист
г. Воронеж

24 ОКТ 1978